

Фестивали и конкурсы

ОТКРЫТЫЙ ЧЕМПИОНАТ БАЛТИИ ПО РУССКОЙ ПОЭЗИИ — 2018

Дмитрий Артис

Никаких прощаний

* * *

Есть комната, и в комнате — она,
ты рядом с ней, и всё — по воле Божьей.
Облокотится жёлтая стена
всем телом на целующихся. Позже.

Не в этот миг, чуть позже, недалёк
тот час, когда с отчаянностью беса
обрушится бетонный потолок,
придав стене значительности, веса.

Котёл земли, приподнятая крышка
небес и пар, стремящийся во тьму, —
невнятное и в то же время слишком
простое окончание всему.

* * *

Как решение неразрешимых проблем,
лишь бы плесень мозги не затронула,
я почищу картошку, а милая М.
полистает Андрея Платонова.

Бронзовоет ночей пролетарский овал,
трудодни, как предчувствие, множатся.
Она знает почти наизусть «Котлован»,
я же только орудую ножичком.

Можно было бы всё поделить пополам,
только «всё» почему-то не делится.
У меня в голове намечается план,
созревает желание действовать.

Мелкотемье. Одна из волнующих тем
поднята и стремглав залитована:
поострее возьму себе нож, а затем
полосну им по книге Платонова.

Дмитрий Артис (псевдоним Дмитрия Краснова-Немарского) — поэт, драматург, литературный критик. Родился в 1973 году в Подмосковье. Окончил Российскую академию театрального искусства и Литературный институт им. А. М. Горького. Автор четырех книг стихов, в т. ч. «Закрытая книга» (М., 2013) и «Детский возраст» (М., 2014). Лауреат Открытого чемпионата Балтии по русской поэзии (2016, 2018). Живет в Москве.

* * *

Мы с тобой на коне,
и вокруг ни единого мрака —
эта часть бесконечности
больше законного брака.

По траве ли, по гравию,
чувствуя сложенность крыл,
и не важно, кто правит
и кто кому спину прикрыл.

* * *

Я видел
кладбище со стороны моста,
оно, как человек, тянулось к свету,
и две сосны, которым нагота
несвойственна, виднелись неспроста,
текла река, и реку звали Сетунь.

Мы поднимались выше по тропе,
по кладбищу, настыривая тему
симфонии Бетховена, — тебе
казалось, что находишься в толпе,
слоняешься по метрополитену.

Привычное движение к нулю.
Увереннее письменного знака,
садилась на прогнившую скамью:
— Кого ты любишь?
— Я тебя люблю.
— Прочти мне что-нибудь
из Пастернака.

* * *

Задевая носом по пути
паутины слабенькой нить,
умереть со всеми, отойти,
чтобы никого не хоронить.

Ни каких прощаний, панихид,
девять, сорок неусыпных дней.
Обновить бумажный свой прикид
и пойти до утренних огней,

налегке, со всеми, далеко,
без печали праздной, без оков,
наблюдать, как божье молоко
льётся вдоль кисельных берегов.